

**Свистами сверстников
десна насыщены.
Что ж я за племя?
Обдумайте нас.**

**К 120 - летию со дня рождения Ильи Львовича
Сельвинского.**

Сторонники его творчества и хулители (собратья по перу и критики) – почти все в один голос твердят о незаурядном, своеобразном и сильном даровании поэта, называют его в числе крупнейших представителей советской поэзии, ставят рядом имена Твардовского, Тихонова, Щипачева, Асеева, Кирсанова и Прокофьева.

***Сельвинский Илья Львович
(1899 - 1968), поэт.***

*В гимназические и
студенческие годы*

*Сельвинский перепробовал
много профессий: был юнгой на
шхуне, портовым грузчиком,
натурщиком, репортером
уголовной хроники, актером
бродячего театра,
сельскохозяйственным
рабочим и др. В 1918, став
бойцом Красной гвардии,
защищал Перекоп. Сельвинский
продолжил образование в
Москве, окончив юридический
факультет университета,
затем факультет
общественных наук (1923).*

*Студент Илья Сельвинский,
выступавший в чемпионате
классической борьбы под именем
Лурих III – сын Луриха I. 1920 г.*

Нетрудно заметить в гимназических стихах Сельвинского влияние Блока, Гумилева, в какой-то мере Северянина, но, пожалуй, самым сильным было влияние И. Бунина. Благоприятное влияние поэзии сказалось в том, что начинающий стихотворец предпочел модным веяньям реалистическую проникновенную предметность изображения природы. Через Бунина юноша приобщился к великому руслу русской классической поэзии.

*Поле, Ветер да воза...
Ты ли, я ли, оба ли?
Эти дымные глаза
И дареные соболи... -*

- своеобразная перекличка с бунинским стихотворением «Цыганка», с его романтически раздольным настроением:

*Впереди большак, подвода
Старый пес у колеса,
Счастье, молодость, свобода,
Солнце, степи, небеса. (1889 г.)*

Бал. Разъезд. Влюбленный плен.

И лицо в тумане тюля.

.....

Глупенький прижмется ртом

В срез перчатки на ладони.

(«Красное манто»)

Тут ощутимо (может быть, невольное) подражание Северянину – оно в налете будуарности и в нежности «влюбленца», рифмуемого с «солнца».

*В прорывах стонущего города,
В полетах уличного хаоса
Течет и пенится оплывами
Толпы стоглавый исполин:
Боа, горжетки соболиные
И перья дымчатого страуса,
Меха, шелка, лорнеты, ботики,
Духи и пудра и кармин.*

В тональности и образной ткани стиха есть отзвук блоковских стихов (вспоминается: «Дом. Улица. Фонарь. Аптека»).

Вступление в юность приносит новый разлад с самим собой. Характер лирического героя ломается, как голос подростка. Примерно к концу 1917-го – началу 1918 года Сельвинский пытается сбросить с себя всякую неестественность и заемную схожесть. Примечательно в этом смысле стихотворение «Кредо»:

*Я хочу быть самим собой.
Если нос у меня – картофель,
С какой же стати гнусить, как гобой,
И корчить римский профиль?
.....
И пускай говорят: «Наивность».
Хоть наивность – зато моя.*

ОКТАБРЬ 1917

После Октября в искусство потоком хлынули творческие молодые силы. Взбудораженные невиданным разворотом событий, обуреваемые пафосом отрицания старья, они растекались маленькими ручейками литературных групп. Революционная поэзия наступала широким фронтом.

[РЕДКИЕ ФОТО ЗНАМЕНИТЫХ ПИСАТЕЛЕЙ]

Борис Пастернак, Владимир Маяковский, японский писатель Тамизи Найто, Арсений Вознесенский, Ольга Третьякова, Сергей Эйзенштейн и Лиля Брик. Москва, май 1924.

В одну из суббот летом 1921 года на эстраде появился странного вида юноша: « Одет он был в рубаху с короткими рукавами, заправленную в брюки, но и то и другое сшито из того паруса №7, который идет на кливера рыбацких баркасов...»

Сельвинскому (это был он) минул тогда 21 год. Студент 2 курса, он совсем недавно перевелся из Таврического университета в Московский и привез с собою тетрадки отроческих стихов.

Читал он перед судилищем поэтов нечто ошеломляюще-необычайное:

*Помнишь, как с девушкой этой неслись мы по нивам Родана
У-ухо в у-ухо с ветром. Я мускулистой десницей
Сжал ее ста-ан, глоа-ая рта гранатные соты,
А под широкою дланью, к браздам и ланцее привыкшей,
Маленькими шеломками вставали невинные перси?*

Что повлияло – случайное ли присутствие Маяковского, который, вместо обычных уничижительных реплик на этот раз только иронически усмехался и пристально-сочувственно разглядывал крепыша, напоминавшего загорелый парусник с челкой. Или снисходительная похвала Аксенова, в которой звучали удивление и глубоко упрятанный сарказм, но юноша был принят в Союз поэтов без кандидатского стажа, почти единодушно. Молчание Маяковского, очевидно, было принято президиумом как знак одобрения...

Когда новоявленный поэт, ошеломленный и довольный, проходил мимо столика, где сидел Маяковский, тот спросил его в упор укоризненно и серьезно:

«Неужели на таком коне думаете въехать в литературу?..» Но тут же добавил:

«А вообще здорово, если говорить безотносительно к нашему времени».

Свое уважение к поэзии Маяковского и пристрастие к ней Сельвинский пронес сквозь все, самые взаимно яростные и колкие полемические стычки и бои между Маяковским и конструктивистами, заявив во весь голос в стихотворении «Hotel «Istria», написанном в 1935 - 1954 годах:

*Я рад,
что есть
в моей
груди
Две-три маяковские нотцы...*

*Заседание Литературного центра конструктивистов (ЛЦК)
А. Квятковский, проф. В. Асмус, Э. Багрицкий, К. Зеленский,
Н. Адуев, И. Сельвинский – основатель и лидер группы,
Б. Агапов, В. Луговской, В. Инбер, Г. Гаузнер, Е. Габрилович.*

Талантливые советские писатели, создавшие ЛЦК, без всякого сомнения, руководствовались самыми лучшими намерениями. Пафос их деятельности сводился к тому, чтобы общими усилиями двинуть вперед дело советской поэзии. (Л. Левин. Владимир Луговской. М., «Советский писатель», 1963, стр. 34).

Дом-музей Ильи Сельвинского

Кодекс Конструктивизма

выставка

в программу входят:

- демонстрация фильма "Начало пути"
- театрализованное заседание литературного центра конструктивистов (при участии студентов КУКИиТа)

29.11.18 12:30 Бондарный, 2 / Одесская, 15, Симферополь

... никто из бывших конструктивистов не исчез из литературы, а многие из них внесли значительный памятный вклад в развитие нашего искусства.

«Мы живем в стране и в атмосфере, для которых характерна именно эпоха, а не лирика. Я очень настаиваю на сюжетности стихов, на их конкретном содержании», - пишет Горький и подчеркивает, что он превыше мастерства ставит «искренность и силу вдохновения».

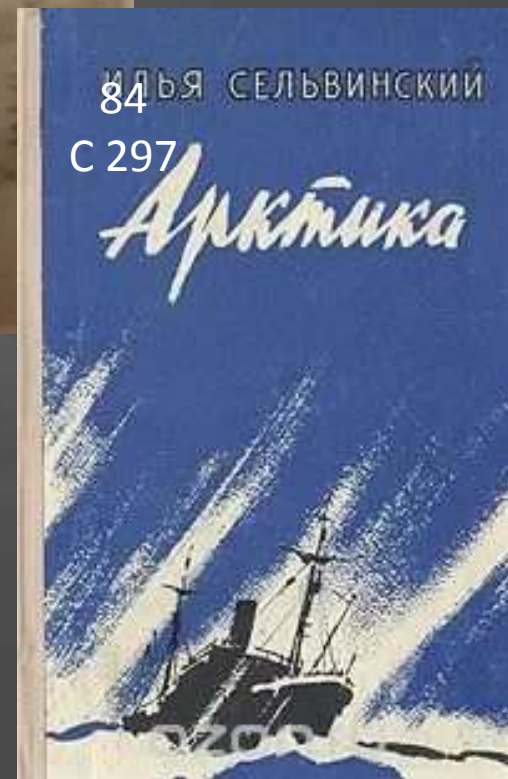
Трудно после Сельвинского назвать такого поэта, который обладал бы таким чудесным даром концентрации богатейшего содержания в немногих строчках. Рисует ли он природу, батальные картины, неодушевленные предметы, людей, - везде во всем сказывается этот драгоценный, редкий в наше время дар...

Между тем через все эпическое творчество Сельвинского проходит тяготение к фольклору, к былине, которое получило столь яркое завершение в его эпосе эпосов «Три богатыря».

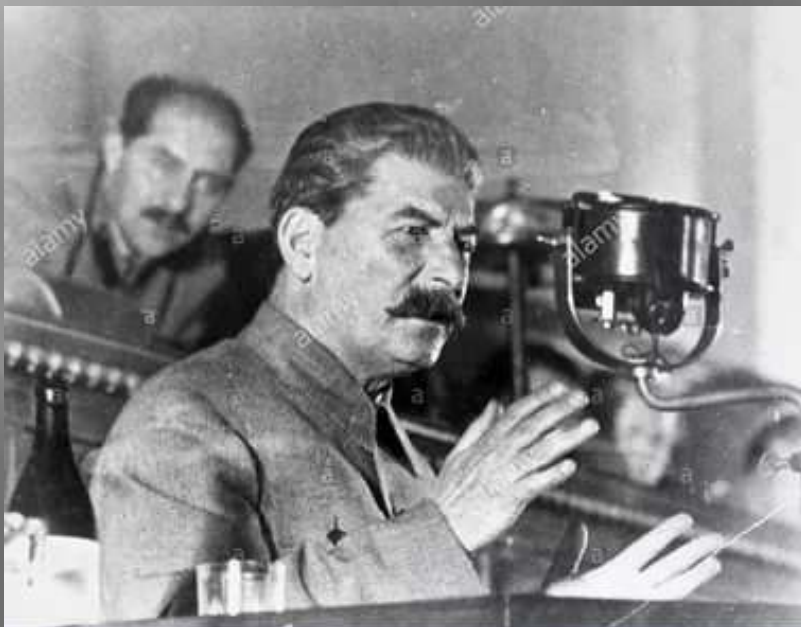

В 1933 – 34 Сельвинский в качестве специального корреспондента "Правды" участвовал в арктической экспедиции проф. О.Ю.Шмидта на ледоколе "Челюскин", впоследствии написав поэму "Челюскиниана» и роман «Арктика».

Как-то Илью Сельвинского, углядев в его стихах страшную крамолу, прорабатывали на специальном заседании Политбюро. Председательствовал Маленков. Сельвинского чистили и критиковали, когда тихо вошел Сталин. Так же тихо он выслушал речи товарищей по партии и, уходя, сказал: "С этим человеком обращаться нужно бережно - его любил Бухарин". Говорят, сам Сталин любил двух поэтов Пастернака и Сельвинского.

Сельвинский когда-то считал Пастернака учителем – по крайней мере, признаваясь в стихах:

*... Всех учителей моих
От Пушкина до Пастернака.*

*Николай Асеев, Мария Петровых, Илья Сельвинский,
Борис Пастернак.*

Пастернак – учитель. Но когда его «Доктор Живаго» стал знаменем антисоветчины чуть не во все мире, Сельвинский не остановился, чтобы бросить в лицо учителю со страниц «Огонька»:

Вы родину поставили под свист!

Как оправдать поэта Сельвинского? Он мог бы сказать словами своего давнего товарища ещё по «цеху конструктивистов» Владимира Луговского:

О, год тридцать седьмой, тридцать седьмой!

Что ночью слышу я...

Шаги из мрака –

Кого? Друзей, товарищей моих,

Которых честно я клеймил позором.

Кого? Друзей! А для чего? Для света,

Который мне тогда казался ясным.

И только свет трагедии открыл

Мне подлинную явь такого света.

*Военная лирика
Сельвинского отмечена
настойчивым стремлением
выразить эпический размах
и соответствующую
масштабность
внутреннего движения,
роста героев.*

Поэт обрел ту сдержанно-напряженную интонацию, за которой слышаться сдавленный гул тысячеустных проклятий убийцам и скорбная братская память о погибших, но бессмертных мучениках. Они словно оживают в поэтических строках – такие обыденно-достоверные. Их позы, жесты сохранили черты непреклонной человечности. И от этого особенно призывно звучит зов праведной мести:

*Иди ж! Заклейми! Ты стоишь перед бойней,
Ты за руку их поймал- уличи!
Ты видишь, как пулею бронебойной
Дробили нас палачи.*

*Так загреми же, как Дант, как Овидий,
Пусть зарыдает природа сама,
Если*

все это

сам ты

видел

И не сошел с ума...

.....

Ров... Поэмой ли скажешь о нем?

Сем тысяч трупов.

Евреи... Славяне...

Да! Об этом нельзя словами:

Огнем! Только огнем!

(«Я это видел»).

...открытия...
...указом...
...А. Холу...
...и в Сар...
...иногда...
...который...
...всего...
...и до...
...и до...
...и до...

- 2/Май 1919 - август 1919 рабочий с/х в д. "Немецкие Майданы"
- 3/Июль 1919 - апрель 1920 Симферополь. Рабочий с-ки "Танки"
- 4/Май 1920 - август 1920 Кинатория. Отдел "Декабрь". Водоп...
- 5/Декабрь 1920 - июнь 1921 Зап. вел Ужаробран. Кинатория.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВОССТАНИЕ СССР
"КРАСНАЯ ЗВЕЗДА"

Удостоверение № 105
 Подполковник с/х **Селбвинский**
Илья-Кабл Неволит
 является **спец. корреспондентом**
 газеты **"КРАСНАЯ ЗВЕЗДА"**
 действител. с **31 декабря 1942**

Достоинство
 № 31-76422, 1943 г.
 Делегат
 Илья Селбвинский
 1943 г.

12/Июль 1939 - февраль 1941 Издатель газеты "Красная Звезда"

13/ Май 1937 - февраль 1941 Журнал "Октябрь" Зап. отделок

14/ Август 1938 - 1941 (савир) Литературный институт. Зап. кафе

15) Август 1941 - июль 1942 51 ст. бригады Красных о
 театральная кафедра "Сам"

Илья Селбвинский (Иль-Кабл) ...

*... В час большого испытания
Мне крикнуть хочется: « Я твой!»*

*Я твой, я вижу сны твои,
Я жизнью за тебя в ответе!
Твоя волна в моей крови,
В моей груди не твой ли ветер?*

*Гордась тобой или скорбя,
Полуседой, но с чувством ранним
Люблю тебя, люблю тебя
Всем пламенем и всем дыханьем.*

*Какие ж трусы и вралы
О нашей гибели судачат?
Убить Россию – это значит
Отнять надежду у земли.*

«Россия», 1942 г.

Стремление всегда быть на переднем крае нашей современности, вместе со своим читателем стиха, прежде всего молодежью, привело поэта на целину. Вместе с первыми покорителями ее – комсомольцами приехал в Казахстан Илья Сельвинский. Время вручило ему «путевку» целинного новосела.

*А трактор ниточку повел,
Стремясь доползти до зорь.*

.....

*А трактор медленно грызет
По нитке шар земной... («Первый пласт»).*

Целина предстает в стихах поэта без помпезной монументальности. Полная внутреннего значения романтика покорения человеком природы, как симфония, складывается на наших глазах из шума тракторов, поднимающих первый пласт, из ароматов трав и цветов, из острого ощущения красоты бескрайних степей, где «восьмерки делает пчела, будя в татарнике весну».

С конца 20-х годов Сельвинский пробует себя в драматургии: трагедия "Командарм 2", 1928; пьеса "Пао-Пао", 1931; "Умка - Белый медведь", 1933. К пьесе тематически примыкает поэма «Челюскиниана» (отрывки печатались в 1937-38). Позднее Сельвинский переработал поэму в роман «Арктика» (1934-56, опубликован в 1957).

Появление первой пьесы-трагедии И. Сельвинского «Командарм-2» (1928), поставленной Вс. Мейерхольдом в театре его имени в 1929 году, было значительным литературным событием тех лет. Пьеса прозвучала неожиданно свежо и сильно. В газете «Рабочая Москва» (20 октября 1929 г.) говорилось о «Командарме-2»:

В.Э.Мейерхольд и И.Л.Сельвинский. 1929

«...Произведение Сельвинского представляет значительный вклад в советскую драматургию. Сельвинский - талантливый и большой художник, и его пьеса отличается свежестью, глубиной замысла и оригинальностью форм».

Государственный театр имени Мейерхольда

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕАТР имени
Вс. МЕЙЕРХОЛЬДА 50+ дает 50+ 19 ноября 1929 г.
 ПРЕДСТАВЛЕНИЕ пьесы И. Сельвинского
КОМАНДАРМ 2
 Перед спектаклем—вступительное слово Народн. Артиста Республики **Вс. МЕЙЕРХОЛЬДА.**

Сказание о земле Сибирской: Сценарий / Евгений Помещиков, Николай Рожков; Текст оратории поэта И. Сельвинского. – М., 1947

За плечами у Ильи Сельвинского полвека поэтической жизни, множество книг, кремнистый путь напряженных исканий и борьбы. В истории русской советской литературы он останется как крупный практик эпической, сюжетной поэзии, как первоклассный мастер версификации после Маяковского и Блока, несомненно раздвинувший возможности русского стиха как в области ритма, так и в области образно - изобразительных средств...

Сельвинский по праву считается одним из создателей и наиболее ярким представителем советской школы поэтического эпоса и поэтической драматургии... Его могучий талант обращен к будущему...

*...Сердцем своим горючим,
Дни мои – только кануны,
Время мое – в грядущем! («Мамонт»)*

Разве эти строки не голос поэта эпохи?

Близится сто двадцать лет со дня рождения поэта, и все удаляется от нас его мощная фигура. Уже немногие знатоки и гурманы поэзии представляют себе его масштаб.

А ведь когда-то его имя ставили в таком ряду: Маяковский, Сельвинский, Багрицкий – и спорили при этом, кто из них может претендовать на первое место среди своих современников. У всех троих в некотором роде одна судьба: жажда изо всех сил приспособиться к новой послереволюционной жизни, выдвинуться в лидеры, перекричать всех остальных. У всех на этом пути были и достижения, и, увы, провалы. Такова была эпоха, заставлявшая перенапрягать голос, порой срывать его, забывая, что роль поэта по существу несуетна. Помните пастернаковское: «но поражение от победы ты сам не должен отличать».

84
С 297

**ИЛ
СЕЛ**
Широко

84
С 297

**ИЛЛЯ
СЕЛВИНСКИЙ**

Широкие произведения

1

Что ж я за племя?

Обдумайте нас.

Литература

- 1. Резник О. Жизнь в поэзии (творчество И. Сельвинского). М.: Сов. писатель, 1981.*
- 2. Сельвинский Илья. Избранные произведения. Л.: Сов. писатель. Библиотека поэта, большая серия, 1972.*
- 3. Монахи пессимизма. Валерий Овчинников, Русская народная линия.*
- 4. Виктор Рутминский. Илья Львович Сельвинский 1899 - 1968. «Поэт – оркестр». Проза.ru*